Описание Бальзака от Павла Кулешова

Бальзак

Хотелось бы услышать мнение самих представителей типа ИЛИ, верно ли описан мной этот тип:

1. Гармония " внутренняя целостность (БИ)

Глубоко убеждён в том, что миром правит гармония. За всем многообразием проявлений действительности кроется единственный закон бытия, который не имеет исключений и верен всегда и везде. Полагает, что хорошо разбирается в том, что гармонично, а что нет. Уверенно берётся за преобразование действительности в соответствии со своими представлениями о гармонии. Если по его мнению в деле, которое в данное время кажется ему самым главным, царит гармония, то пребывает в состоянии удовлетворённости и ведёт себя спокойно и расслабленно. Стремится обустроить пространство так, чтобы всё необходимое для дела, которым он занимается, было под рукой, позволяя остальным вещам располагаться где им заблагорассудится. Ему достаточно просто знать что где находится. И в этом смысле он весьма консервативен. Раздражается, если не находит чего-то на привычном месте и может вопреки здравому смыслу доискиваться потерявшихся вещей, хотя можно их чем-то заменить и т.д. После того как вспышка гнева пройдёт, может и расхохотаться при осознании своего неуёмного упрямства. Когда вещи чрезмерно загромождают пространство, поднимает восстание против засилья вещей и что-то сортирует и группирует, а что-то в порыве гнева выбрасывает (нередко потом сожалеет о содеянном).

Ко всёму, что находится за пределами его участка работы, проявляет безучастность. Поэтому он весьма неприхотлив в быту, одежде и не гонится за обладанием знаками внешнего престижа. Тем не менее всегда стремится обеспечить себе необходимый набор удобств. Своё тело ИЛИ старается располагать так, чтобы было удобно (чтоб ничего не давило, на жало, не стягивало, не покалывало), позволяя ему принимать порой весьма причудливые позы, которые часто меняет в зависимости от текущего состояния организма. Пусть иные из его поз и неэстетичны, зато внутри тела нет никаких напряжений. Вследствие этого тело ИЛИ почти всегда пребывает в вальяжной расслабленности. Если посреди какой-то суматохи он вял и расслаблен (А то и позволяет себе подремать!), значит всё вокруг по его мнению происходит как надо и он наслаждается пребыванием в гармонии. Стремлением к гармонии продиктовано

поддержание в чистоте тела и особенно кистей рук, как самой функциональной части тела. Его неприхотливость можно ещё рассмотреть и с такой точки зрения: если возрастают доходы, то у ИЛИ возрастают пропорционально и расходы. При снижении доходов, снижается и расходы. В обоих случаях " получается гармония. Главное, чтобы было всё уравновешено.

Сам решает чем ему заниматься. На стадии формирования новой цели он вполне открыт для её обсуждения, поскольку ещё не разобрался сам какой она должна быть. Несомненно одно " продукт его деятельности непременно должен быть идеальным (сиречь " само совершенство). Когда же цель принята им, он становится очень упрямым и несговорчивым при попытках её как-то переформулировать. Ведь эти попытки означают посягательство на идеал! Если это так, то уже начальные условия для его создания должны быть идеальными. Поэтому много внимания уделяет подготовке к работе. Если не находит возможности сделать что-то на задуманном высоком уровне, то скорее отложит дело, чем выполнит в назначенный срок, но с недоделками. Чтобы спокойно доводить начатое до конца с высоким качеством исполнения, предпочитает выбирать такие виды деятельности, в которых нет строгой регламентации по срокам исполнения и обустройству рабочего места.

Иногда начав что-то, спохватывается " а разве это так уж нужно, так необходимо делать прямо сейчас? " Ну раз уж начал, надо доделывать. Я ж последовательный. Случается, что от таких саморефлексий становится смешно. Обнаружив противоречия в своих построениях тихонечко их исправляет, не подавая виду. Если ему на противоречивость его заявлений и действий укажут другие, поначалу может и противиться, но не афишируя это постепенно внесёт исправления. Ему трудно бывает признать сразу, что такой корифей гармонизации действительности как он в чём-то дал маху.
Цели деятельности меняет неохотно и постепенно. Если набрал разгон, то с большим трудом может переключаться на достижение какой-то другой цели. В рамках достижения одной цели может быстро переключаться, откликаясь на "звоночки" запущенных им подпроцессов, протекающих в рамках главного процесса. Частые перемены целей соратниками вызывают его возмущение, как и суета, отвлекающая от дела. Поэтому предпочитает работать в уединении, чтоб ни от кого не зависеть. Отсюда вытекает и его свободолюбие, которое проявляется в стремлении охранять от вторжений свой причудливо слепленный "кокон" приспособленного к делу быта. С новыми предложениями к нему следует обращаться в моменты, когда он оказывается свободен от дел. Такое бывает нечасто, но случается, если по каким-то причинам какие-то дела пока могут продолжаться без его непосредственного участия, или он решил отдохнуть. Тогда он вполне может увлечься какой-то новой идеей. Чтобы легче было принять чужую цель, ему нужно убедить себя в том, что навязанную извне цель и способы её достижения он выбрал сам.

Полагает, что не обязательно повелевать и приказывать, достаточно держать ключевые параметры под своим контролем. Всякое правильно поставленное дело должно осуществляться с минимальными усилиями. И если процесс сам собой продвигается в нужном направлении и всё в нём взаимно прилажено и притёрто, зачем вмешиваться в его течение? Не загадывает на будущее (а если что случится?!), полагаясь на своё чутьё: Вот если случится, тогда и будем переживать.

При неблагоприятных обстоятельствах для достижения каких-то очень важных для него целей может проявить редкостную выдержку и терпение. Спасая свои ценности даже в жуткой неразберихе может оставаться спокойным и действовать чётко и эффективно. Его доблесть " в бульдожьей хватке. Может уцепиться за малейший шанс и "вытянуть", казалось бы, совершенно безнадёжную ситуацию. И тут уж будет импровизировать на ходу, действуя по обстановке, но всегда твёрдо помня о цели. В такие моменты может быть совершенно спокоен в буре бушующих вокруг эмоций (которые воспринимает обезличенно как стихийное бедствие, а не как выражение отношения лично к нему). Его девиз: во что бы то ни стало продолжать и достичь цели только в идеальном состоянии. Поэтому ради достижения цели будет отчаянно защищать отлаженный им технологический процесс от некомпетентных вмешательств. Нетерпим к прямым указаниям о том что и когда он должен делать, что и как должно располагаться на его рабочем месте, если это свидетельствует о технологической некомпетентности, неумении вникнуть в суть дела. К предложениям что-то улучшить в технологии относится с интересом.

Вследствие того, что ИЛИ убеждён в том, что всё в мире должно быть гармонично, особенно остро воспринимает он дисгармоничные сочетания элементов и считает своим долгом сразу же на это указать. Чуткость к окружающим его дисгармоничным потенциалам приводит к тому, что он может делать удивительные для других, но очевидные для него предсказания: что где произойдёт, что с кем вот-вот случится. И чем неустойчивей, "вот-вотистей" ситуация, тем быстрей откликается на её зов ИЛИ (ситуация назрела). Такое видение для него безусловно и императивно. Он признаёт его без рассуждений как данность, как знак судьбы " ТАК БУДЕТ.

Вещи старается располагать так, чтобы они случайно не упали, не повредились. Бережётся сам и склонен предостерегать других от опрометчивых, с его точки зрения, поступков. Они не принесут успеха, потому что он не видит в начальных условиях достаточного потенциала для их осуществления или видит наличие такого большого потенциала, совладать с которым у данного конкретного деятеля просто нет возможности. Почему ИЛИ не предсказывает успешных событий? Потому что сбалансированное состояние предметов и явлений он считает нормой. Активно стремится сглаживать разности потенциалов: отодвинуть стакан от края стола;

своевременно заправить топливом автомобиль; разрядить напряжение в отношениях уместной необидной шуткой; сорвать отплытие недостроенного и недоукомплектованного "Титаника".

Пунктуальность нельзя признать его сильной чертой. Дело в том, что берясь за какое-то дело, он очень смутно представляет когда и чем оно закончится. Его дела сами решают это. Поэтому ему трудно точно ответить на вопрос: "Когда ты освободишься?". Если внешние обстоятельства слишком императивно вторгаются в его внутренние дела, он с большой неохотой берётся за ранжирование своих целей, чтобы от чего-то решительно отказаться. В основном же он довольно легко отбивается от всяких мелких скучных приставучестей. Для занятий самым интересным для него в данный момент делом старается найти любую возможность. Если куда-то непременно нужно пойти и оторваться от интересного дела, то тянет до последнего и потом мчится стремглав на какое-то объективно важное, но неинтересное для него мероприятие. Нередко он просто забывает про какие-то встречи, увлёкшись каким-нибудь интересным делом. Легко прощает себе непоследовательность и не пунктуальность, искренне удивляясь как это другие умеют регулярно не опаздывать даже на скучные мероприятия, которые вполне могут начаться и закончиться без их участия. Зная такое своё свойство, старается не делать опрометчивых обещаний. В особо ответственных случаях, от которых зависит успех его начинаний, откладывает все неважные дела и чётко укладывается в назначенные сроки.

Оставляет недоделанными дела, которые ещё вчера им объявлялись чуть ли самыми важными в жизни, если какие-то "рычаги" и "кнопки" становятся неподконтрольными или пропадает воодушевление. Но это ничуть не означает, что он их забросил! По мере накопления сырья и "заточки" инструментов может возвратиться к недоделанному делу и активно его доделывать, а потом в очередной раз отложить вследствие истощения ресурсов или, опять же, воодушевления.
Всякие попытки извне ускорить завершение работ вгоняют его в отчаянную тоску. Уже хотя бы потому, что склонный целиком отдаваться делу, он уже и так отрегулировал технологический процесс для достижения наивысшей производительности и не находит возможностей для ускорения (Подскажите, как, например, можно ускорить протекание беременности?). Ускорить " для него означает " всё испортить. Ну и потом, даже если найдётся возможность поднапрячься " действительно ли это так уж необходимо? Во имя чего? Искренне удивляется как это другим удаётся регулярно что-то доводить до конца любой ценой. Но иногда, всё же, не смотря на свою самоуверенность, бывает благодарен суровым внешним обстоятельствам, вынудившим его закончить в срок с надлежащим качеством что-то объективно для него важное, но неинтересное.

От него трудно добиться буквального бездумного следования инструкциям. Он всегда

хочет понимать что и во имя чего делает. Но сталкиваясь с явлениями, происходящими в хронологическом времени, которое ему чуждо, но которое настоятельно требует к себе внимания, он притормаживает все свои процессы, образно выражаясь, отправляет все свои интересные дела в вечность, и переключается на существование в хронологическом времени. Это случается тогда, когда он берётся и за неинтересную для него работу. Но поступает он так для того, чтобы оградить главные дела от посторонних вмешательств, отбиться от назойливых внешних обстоятельств. Соглашаясь отвлечься на выполнение каких-то заказов из внешнего мира, ИЛИ требует от заказчика подробных инструкций, чтобы потом не было претензий к результатам деятельности, и выполняет их как можно скорей, с минимально приемлемым качеством, не вникая в суть дела.
В целом же вполне бывает удовлетворён, если в конце какого-нибудь процесса (дела, работы), в котором он принял участие, будет стоять не жирная точка, а длинное многоточие……. Тем более, что берётся он как правило за дела весьма масштабные, которые быстро завершить, даже при сильном желании, бывает трудно. Если какое-то дело слишком затянулось и уже давно его самого тяготит, он может предъявить его продукты публике лишь сделав множество оговорок об их несовершенстве и незавершённости. Лучше отложить дело на потом, чем сделать быстро и плохо. Красиво запаковать недопечённый пирог и объявить что дело сделано " выше его сил. Когда ИЛИ сталкивается с такими недоделанными продуктами, которые кто-то смело предъявляет обществу в качестве уже готовых, его охватывает негодование " как так можно!! И тут незамедлительно пускается в ход его язвительное критическое жало. Если цель оказалась слишком масштабной, он, после безуспешных попыток достичь её одним рывком, может пойти-таки на уступки внешним обстоятельствам и разбить процесс её достижения на шаги и достигать по частям. Во время простоев его утешает мысль о том, что в случае выпуска в мир его, не доведённого до совершенства продукта, гармония мира оказалась бы под угрозой, а так " негармоничный полуфабрикат лежит на складе и гармонии в мире не нарушает. Уже терпимо.

Многие его увлечения завершаются сами собой вследствие утраты к ним интереса. В таких случаях незавершённость каких-то работ и недостигнутость целей его ничуть не обескураживает. Он вполне может признать и такой исход достижением " отпали ненужные цели.

Как ИЛИ "завершает" дела? Когда он вдруг замечает, что незавершёнок накопилось что-то многовато и они начинают угрожать его гармоничному существованию, он производит инвентаризацию своих целей. Делается это примерно так: это можно сделать и потом; это можно отложить; без этого можно обойтись; это надо сделать срочно (типа оплаты счёта за телефон " отключат ведь!); а этим мне очень хочется заниматься прямо сейчас (типа " решить все проблемы соционики); это тоже надо бы сделать (типа " обновить запасы продовольствия, а то есть нечего) и т.д. Быстро оплатив счёт и купив продукты он приступает к интересному для него делу. А до

рассмотрения целей под номерами 7, 8, 9 он, увлёкшись, вообще может не добраться.

Эффективность ставит выше эффектности, целесообразность " выше красоты. Ему кажутся совершенно излишними всевозможные декоративные ухищрения и дизайны, превращающие полезные вещи в безделушки.

Не выносит поверхностного трёпа. Он как бы ищет в собеседнике место, в которое можно без искажений и поломок вложить свои идеи, образы, замыслы и т.п. Иначе говоря, от пытается оценить понимательный потенциал собеседника. Если он видит, что такого места в собеседнике нет, то просто прекращает общение из-за его полной и катастрофической ненадобности. Молчит не оттого, что нечего сказать, а оттого, что некому воспринять сказанное. Зато может очень долго обсуждать с компетентными собеседниками интересующие его темы.

Надеется только на себя. Долго и основательно собирается, пытаясь предусмотреть все трудности пути и заранее к ним подготовится. Лучше самому всё сразу взять с собой, всё перепроверить, чем полагаться на других. В особо ответственных случаях придёт на место предполагаемого события намного раньше назначенного срока, чтобы "обжить" его. Образно выражаясь, в качестве полководца он порой так долго готовится к боевым действиям, что редко успевает повоевать. Только поучаствовав в планируемом деле может осознать, что слегка погорячился при подготовке и оснастился раз в пять больше, чем это было действительно необходимо.

Видит моменты, когда требуется его вмешательство и вмешивается именно настолько, насколько это нужно. Вполне может доверить кому-нибудь настроенное и отлаженное им дело, ведь для него главное " Правильно Начать и затем контролировать течение процесса минимально в него вмешиваясь. Удовлетворяется ролью пуско-наладчика. А завершить могут и другие.

2. Понимание " мир как данность (ЧЛ)

Принимает действительность такой, какая есть, со всеми её противоречиями и странностями. Собственное непонимание каких-то явлений действительности его не обескураживает, а только возбуждает любознательность. Хочется во всё вникнуть, во всём разобраться, докопаться до сути через ворох пёстрых частностей. Ему в связи с этим свойственно индуктивное мышление: от частного " к общему. Высказывания о

найденных им закономерностях действительности, как правило, обезличены: "так есть", "так устроен мир" и т.п.

Наведение порядка сводится к всевозможным классифицированиям и типизациям, с последующим размещением предметов в соответствии с оными. Такие процедуры всегда затягиваются надолго из-за отвлечения его внимания на новые возможности сортировки предметов.

Ищет проблемы, чтобы превратить их в задачи, т.е. нечто не сформулированное и не решаемое превратить в чётко сформулированное и принципиально решаемое. Самозабвенно занимается строительством умственных моделей интересующих его явлений. Стремится в чётких и ёмких формулах выразить суть явления. Часто возвращается к уже, казалось бы, многократно перепроверенным данным, для того, чтобы сделать кое-какие уточнения. Если это происходит в ходе беседы с друзьями, то те могут по ошибке подумать, что он пытается им что-то втолковать. На самом же деле его не устраивают его же собственные формулировки и он в ходе общения стремится их сделать ещё более стройными и ёмкими, на разные лады рассуждая об одном и том же. И после завершения беседы он ещё долго может уточнять и переформулировать свои умственные построения.

Большое значение придаёт достоверности фактического материала, апеллирует скорее к фактам, чем к мнениям. В спорах старается убедить противников с помощью фактов и логических рассуждений. Не в его правилах драматизировать свои доводы с помощью театральных трюков для придания им большей убедительности. И совсем уж возмутительными ему кажутся уговоры в качестве аргументов.

Его дотошность и скрупулёзность могут показаться занудством. Порой и ему самому они надоедают, ведь надо же где-то остановиться!

Там, где нет проблем, над решением которых можно поломать голову, он скучает. Чем сложней проблема, над решением которой он сосредоточенно размышляет, тем интересней жизнь. Конечно, решение проблемы может оказаться ему не по силам. И, перепробовав все возможности, он может отступить, честно признав свой предел. Всегда готов внести поправки в свои представления о действительности, если обнаружится их несоответствие новым фактам.

В знак благодарности за какую-нибудь услугу может попытаться поискать проблемы у своего благодетеля и решить их. Порой в порыве благодарности существенно перевыполняет план и ненароком открывает осчастливленному им человеку столько его недостатков, что тому становится дурно. И впрямь такая проницательность может испугать.

Понимая свойства людей, вполне может разгадать затеваемые интриги, за развитием которых может наблюдать с исследовательским интересом. Если он займётся исследованиями людей, то может добиться глубокого понимания их мотивации и сам стать изощрённым манипулятором.

Честность понимает как объективность. В общем, для него естественно быть честным и называть вещи своими именами, что иногда воспринимается собеседниками как цинизм. Если мысль дельная, ему не важно кем она высказана " другом или врагом. Ему чужды всевозможные приукрашивания действительности. Ожидает от окружающих взаимной честности и глубины миропонимания. Но слишком часто не находит ни того, ни другого.

Может увлечься чем-то неактуальным, никому вокруг не нужным, но очень интересным лично для него. Случается иногда, что его размышления приводят к оригинальным догадкам. Но от таких догадок до практического воплощения их в каких-то чертежах путь зачастую очень неблизкий. Вообще разговоры о практической применимости сделанных им открытий и изобретений ИЛИ нередко обескураживают. Ведь практическим воплощением могут заняться и другие! Почему же изобретать и воплощать всё должен именно он сам?!

Он как бы всё время ждёт от кого-то заказов на решение проблем. Но и у такого профессионального решальщика проблем есть проблема: глубоко вникнув в суть интересующего его явления, он сталкивается с большими затруднениями при попытках поделиться своими открытиями с другими людьми. Ему гораздо легче понять самому, чем объяснить кому-то своё понимание какого-нибудь явления. Сочинение учебников и инструкций " не его стихия. Нельзя сказать, что ИЛИ не умеет этого делать. Но занимаясь созданием учебника, он будет непрестанно отвлекаться на какие-то неожиданно всплывшие из глубин фактического материала загадки, разгадыванием которых так соблазнительно увлечься. Так что добиваясь в подаче учебного материала дидактической простоты, последовательности и раздробленности на главы, параграфы и пункты, он будет постоянно себя насиловать.

С трудом привыкает к тому, что многие из его открытий оказываются не восприняты и не востребованы обществом. В такие моменты очень тяготится своей ненужностью.

Скептически относится к абстрактным теориям, оторванным от действительности. Удивляется тем людям, кто запросто заменяет в своих теоретизированиях ссылки на факты ссылками на авторитеты. Вообще множественность разных равноправных мнений по поводу какого-то явления и, тем более, убедительно доказуемых, представляются ему глумлением над действительностью. Ведь в таком случае получается что у каждого есть своя истина!? ИЛИ же глубоко убеждён: Истина должна быть одна! Ему кажутся странными соревнования в компетентности. Всякие дискуссии, диспуты, полемики, сопровождающиеся порой изощрённейшей аргументацией со ссылками на авторитеты, кажутся каким-то нелепым балаганом (типа ток-шоу, круглых столов и пр. под.). Мнения для него " не авторитет. Факт " вот это аргумент! Как же можно придумывать разные теории, основанные на каких-то априорных абстрактных постулатах, без всякой опоры на факты?!

Ему очень трудно бывает доказывать очевидную для него правоту фактов тем участникам спора, которые лишь поверхностно вникли в суть дела и упорно продолжают с умным видом в качестве доказательств жонглировать замысловатыми терминами. Такие ситуации нередко провоцируют его на язвительные замечания.

3. Отношение субъекта к другим (БЭ)

Подробности своей личной жизни отваживается обсуждать только с особо доверенными людьми. Ему не просто выразить кому-то свои чувства, даже если они у него бушуют как водопад. Опасается сказать что-то невпопад, не вовремя. Сильно конфузится и сожалеет о неудачных попытках выражения своих чувств. Такие ситуации вполне могут закончиться бегством и уж точно увеличением дистанции. Великим подвигом кажется подойти к восхитившему его человеку и прямо и просто сказать ему о своём восхищении. Ему также не менее трудно сказать мерзавцу, что он мерзавец. Таким шагам могут предшествовать годы подготовительных трудов. Часто сожалеет об упущенных возможностях такого рода. Корит себя за сдержанность, клянётся быть решительней, но запросто пасует даже в благоприятных обстоятельствах, если они вновь возникнут. Но зато как же он гордится достижениями в сфере выражения своих чувств! Для самоутверждения может заняться общественной деятельностью, намеренно идя в гущу общества.

Высоко ценит искренние непосредственные непреднамеренные выражения чувств.

Чужая искренность и доверительность его обезоруживают. Стремится сам к их проявлению. Уважает себя за умение воодушевить своих соратников и друзей, расположить к себе собеседника.

Но как же отличить искренние проявления чувств от показных? " А по оригинальности, не шаблонности, изобретательности в их проявлении. Ценит это в других и старается развить в себе. Уважает тех, кто умеет выстраивать отношения, улаживать споры и сам стремиться овладеть этим мастерством. Особенно приятно бывает услышать от окружающих спонтанное восхищение таким его умением.

Предпочитает идти на сближение как бы косвенно, вскользь, общаясь по поводу какого-нибудь общего дела. Такое общение его ни к чему не обязывает и в то же время позволяет побольше узнать о заинтересовавшей его личности и с выгодной точки зрения преподнести себя.

В любом коллективе, в котором ему доводится работать, стремится к созданию доброжелательного микроклимата, здоровой рабочей обстановки. Вообще настроен не на достижение каких-то разовых конкретных целей, после достижения коих можно расходиться, а на долгосрочное сотрудничество. Поэтому, имея полномочия для подбора кадров, подбирает их очень тщательно, не жалея на это ни сил, ни времени. Иногда оказывается, что набранный им коллектив полностью укомплектован из ИЛИ.

В обществе людей, которые относятся к нему благосклонно, может вести себя раскрепощённо и быть душой компании: шутить, балагурить, скоморошить, дурачиться, проявляя при этом неистощимую фантазию. Может поднять настроение добродушной шуткой, спародировать строгого соседа, сымпровизировать игру духового оркестра…

А вот публичное выражение своих чувств считает чем-то неприличным. Самому решиться на такое ему чрезвычайно трудно.

Для отдыха и свободного времяпровождения предпочитает узкий круг доброжелательно настроенных к нему людей, от которых не ждёт каких-нибудь розыгрышей или пакостей, среди которых можно расслабиться и побыть самим собой. И тут уж выражения чувств им только приветствуются (поскольку они наверняка все

положительные).

Если такой круг друзей есть, он ничуть не тяготится уединением. Ему достаточно знать, что при необходимости ему всегда придут на помощь, что в мире есть те, кто искренне желают ему счастья. Ценить в себе и других такую беззаветную верность, которая не требует клятв и обязательств, а является свободным личным выбором человека.

Если общество кажется ему враждебным, недружелюбным или, хотя бы, пока не близким, ведёт себя подчёркнуто индифферентно, сдержанно, официально. Встреч с уже известными ему неприятными ему людьми старается избегать.
Сильно переживает в случае получения убедительных обвинений в чёрствости и холодности со стороны близких людей. Попав в такие обстоятельства нуждается в искренней поддержке со стороны хоть кого-нибудь. В такие моменты он выглядит очень виноватым и несчастным.

При проявлении бурных несправедливых обвинений со стороны близких людей в его адрес как бы цепенеет (особенно если при этом присутствуют ещё и посторонние люди). Не хочет вовлекаться в перепалку и выразительным взглядом пытается дать им понять, что надо бы прекратить это безобразие (как бы говоря "опомнитесь, что ж вы делаете!"). В такие моменты может сорваться и натворить невесть что.

Стандартные приветствия и прощания, поздравления и пожелания не оставляют простора для творческой импровизации. Всякие обычаи и ритуалы не прельщают, и даже отвращают. От них веет неискренностью и фальшью. Поэтому обвинения в несоблюдении общественных правил поведения его никак не задевают, хотя он и пытается иногда делать уступки общественным нравам просто для того, чтобы не сильно отвлекали от интересных дел.

Сложившиеся в обществе правила поведения кажутся ему какими-то декоративными, ненастоящими, игрушечными. Тем более кажутся ему бессмысленными всевозможные выяснения отношений и требования соблюдать формальные приличия. Вся эта пафосная бутафорская шумиха, какую нередко устраивают общественные деятели, вызывает у него если не отвращение, то уж точно брезгливость. И участвовать в таких балаганах желания не возникает. Досаждает необходимость регулярно подтверждать свою лояльность, проявлять формальные знаки внимания.
Нередко своим поведением он вольно или невольно бросает обществу вызов, ничуть не

заботясь о благополучии общественных вкусов и мнений.

4. Количество (ЧС)

Манит всё величественное и грандиозное, стремительное, напористое, мощное. Пленяет потенциал, готовность к взрыву " то, что пока только возможно, но уже неотвратимо. Влечёт динамизм событий, в которых всё бурлит и клокочет. Завораживает изобилие и разнообразие во всех его видах. В науке " много фактов, в философии " много глубины миропонимания, в литературе " много образов, в мастерской " много инструментов и т.п. Хочется поучаствовать в какой-нибудь грандиозной деятельности. Наличие великих проблем, нагромождение тайн и загадок его воодушевляет. Может много и плодотворно трудиться только тогда, когда, образно выражаясь, воспринимает свою работу как битву. Важно, чтобы таковой она казалась ему самому. Извне этого могут и не заметить. В общем, аврал " это счастье. Из-за того, что его влечёт всё большое и многочисленное очень часто вязнет в этом объёме, не желая чем-то поступаться, хотя может вполне осознавать, что хотя бы без каких-то второстепенных финтифлющек можно было бы и обойтись.
Может скакать по горам и деревьям просто ради самого процесса, получая непосредственное удовольствие, не пытаясь кому-то что-то этим доказать.

Оказавшись в общественной или природной среде, где нужно преодолевать невзгоды, он может проявить удивительную стойкость, неприхотливость и живучесть, если, опять же, сможет воспринять эти обстоятельства как битву с невзгодами. В её рамках может создать запасы всего необходимого, чтоб потом на досуге любоваться своим необъятным погребом. И впрямь часто получается так, что запасы он создаёт не для того, чтобы ими пользоваться, а для того, чтобы ими любоваться. Вообще может подолгу любоваться плодами своего труда, особенно после исчезновения воодушевления, сопутствовавшего трудовому порыву, искренне удивляясь как же ему ЭТО удалось.

Поскольку трудовое воодушевление представляет из себя нечто неуловимо мистическое, которое непонятно откуда берётся и куда девается, он использует его до донышка, трудясь почти без роздыха, еды, и сна пока оно есть.
Если его захватил порыв воодушевления, может забывать обо всём на свете кроме увлёкшего его невыполнимого дела. Всё остальное " побоку! Поэтому кажется ужасно рассеянным. Но это следствие ужасной сосредоточенности на увлёкшем его деле. В такие моменты он неспособен думать о чём-то ещё. Свидетельство тому " не накормленные дети, сгоревшие чайники, невыполненные обещания, обидевшиеся родственники (мимо которых он прошёл в задумчивости и не отреагировал на их приветствия).

За периодом вулканической деятельности запросто может последовать период болотистой дрёмы. И недоделанное дело может веками дожидаться очередного аврала. Но если ИЛИ сумеет отнестись к бездеятельности как к накоплению собственного потенциала (а он обычно так и относится), то и её он может воспринять как если и не битву, то уж точно подготовку к ней. Поэтому и в полном штиле может чувствовать себя вполне по-боевому. И уже болотистая дрёма превращается в океан безмятежности, наполняющийся всё новыми и новыми возможностями. Но чтобы начать действовать самому, ИЛИ необходим толчок извне. Ему бывает так хорошо пребывать в состоянии преддеятельности, на пике накопления потенциальных возможностей, что трудно сделать единственный шаг, отделяющий океаническую безмятежность от вулканической активности. Даже имея в наличии все средства для осуществления задуманного дела, может долго к нему не приступать, смакуя безбрежие имеющихся у него стартовых возможностей, и дожидаясь вожделенного пенделя:

Всё будто успею, всё будто смогу. "
Как будто живу, как звёзды.
Всё впереди " с нетерпением жду
Когда же всё будет поздно.

Где же взять энтузиазм и воодушевление??!!

Самостоятельные попытки организовать себе постоянный источник энтузиазма рано или поздно приводят его к открытию такового " это цейтнот. В ограниченности условий он находит возможность ощутить вкус жизни, динамизм событий, полноту переживаний, боевого задора, лихости. Невыполнимость задачи " мобилизует. Он с особым интересом берётся за дело, когда уже все сроки просрочены (а если, к примеру, обязательно требуется посетить скучное мероприятие, то почему бы хоть чуток не погеройствовать на пути к нему).

И чего так торопиться? "
Опоздать всегда успеем.

Для ИЛИ очень важно всё время помнить о цели. Чем бы он ни занимался, ИЛИ обязательно должен знать почему и для чего это делается. Столкновение с немотивированными действиями, за которыми он не может разглядеть цель, приводит его в ступор, ведь непонятно что делать. Так, внезапный немотивированный эмоциональный всплеск может его парализовать. ИЛИ в такие моменты как бы обесточивается. Но если он понимает мотивы поведения противной стороны, то может выдержать ураган эмоций.

В любом взаимодействии ИЛИ внимательно наблюдает за целесообразностью поведения всех участников совместной деятельности. Стоит ему заметить образование

какого-либо потенциала, вызывающего отклонение от цели взаимодействия, как он тут же стремится его разрядить. Если же отряд сам шагает куда надо, он может и не заметить, что у него есть такой командир.

Тщательное обустройство быта, наведение и поддержание чистоты ради самой чистоты ничуть не прельщают. Они, как и комфорт, уют, здоровье сами по себе не представляют ценности. Все эти проявления "качества пространства" интересуют его только как ресурс, необходимый для осуществления какой-нибудь работы.

Не откажется от вкусной пищи и продолжительного сна, если они подвернутся, но вполне может обойтись и без них. Поскольку всё это непонятно откуда берётся и куда девается, глупо отказываться от подвернувшейся возможности.
Он мечтает о такой жизненной среде, в которой источник побуждения к деятельности будет всегда поблизости, чтобы можно было не беспокоится о возможном его исчезновении и действовать без надрыва, в оптимальном режиме.

Очень хочется, чтобы звучали напевно слова,
В то же время огромные мысли собой облекая,
В краткой формуле точно являя закон естества. "
Так и жить в этом празднике, будней касаясь едва,
Эстетическим чувствам без меры во всём потакая.

Обсудить статью на форуме